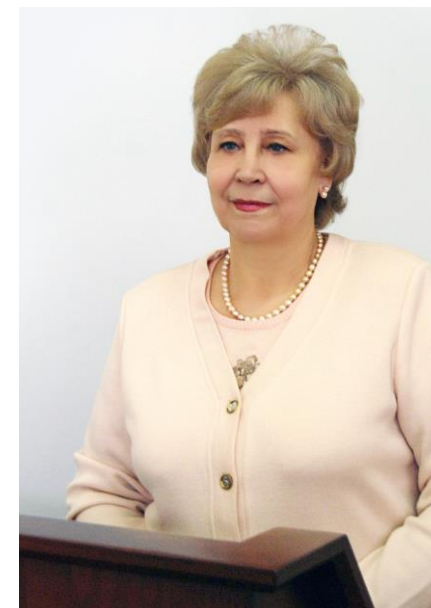

Теории, концепции, парадигмы

Theories, Conceptions, Paradigms / Theorien, Konzeptionen, Paradigmen

УДК 37.01:001.8

Ермоленко В.А.

Развитие функциональной грамотности обучающегося: теоретический аспект

Ермоленко Валентина Андреевна, доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ Институт стратегии и теории образования Российской академии образования, вице-президент Русской ассоциации чтения

E-mail: ermolenko@itiprao.ru

В статье приведены теоретические подходы к формированию и развитию функциональной грамотности обучающегося. Выявлена значимость функциональной грамотности для безопасности жизнедеятельности человека в условиях изменений, а также сущность и особенности функционального знания, определяющего ее содержание. Представлен генезис концепта функциональной грамотности и ее функций, на основе чего определена динамика структуры функционального знания и принципы его формирования. Описаны построенные с учетом этого теоретические модели формирования и развития функциональной грамотности. Определена роль непрерывного образования обучающегося, в том числе его автономного образования, в освоении нового уровня функциональной грамотности, отвечающего функциональному знанию, востребованному в изменившихся реалиях.

Ключевые слова: обучающийся; безопасность жизнедеятельности; функциональная грамотность; развитие концепта и функций; сущность, особенности и структура функционального знания; принципы и модели формирования и развития функциональной грамотности; структурно-содержательная модель; динамическая ядерно-сферическая модель; непрерывное образование; автономное образование.

Главными целями модернизации XXI века, имеющей глобальный характер, называются «безопасность государства и общества, устойчивое функционирование всех их структур, повышение условий жизнедеятельности населения (качества жизни)» [Лапин 2013, с. 216]. В условиях современной действительности, характеризующейся усилением различного рода угроз (экологических, техногенных, социальных, политических и др.), наиболее значимой характеристикой качества жизни каждого человека становится безопасность жизнедеятельности.

Как известно, основной характеристикой современного общества является быстрая динамика происходящих в нем изменений. Сжатость во времени происходящих изменений позволяет ученым, например, Э.В. Сайко, характеризовать наше время как время «слома цивилизаций и перехода к новой цивилизации» [Сайко 2003]. В силу этого, на данном этапе развития общества меняется не только характер знаний, востребованных обществом и конкретным человеком, приобретая черты динамичности, но и собственно состав и структура этих знаний, которые определяются изменяющейся структурой и содержанием бытия.

Одним из важных компонентов в структуре востребованных знаний, наиболее подверженным изменениям, и является функциональное знание, определяющее в силу своей личностной значимости для человека содержание его функциональной грамотности. Причем «знание» как «устойчивая смысловая структура, отображающая в общественном сознании существенные свойства некоторой реальности, и, тем самым, способствующая адекватному взаимодействию с ней» [Лебедев 2003], приобретает характер функционального, если вызвано функционированием чего-либо или касается жизнедеятельности организма и при этом не связано с его структурой и строением [Функциональный 2010, с. 687; 2008, с. 683].

Отсюда, одной из важных задач образования, связанной с обеспечением безопасности жизнедеятельности каждого в изменяющемся мире, является задача развития функциональной грамотности населения с тем, чтобы она отвечала современным вызовам [Ermolenko 2013, pp. 76–77].

Ермоленко В.А. РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Понятие безопасности жизнедеятельности, имеющей интегральный многоаспектный характер, отображает в единстве различные ее виды и функции. Не случайно в российском образовании ставится вопрос о формировании у человека «культуры безопасности», наличие которой предполагает, что он владеет навыками безопасного поведения. При этом становление культуры безопасности рассматривается как непрерывный процесс формирования ее компонентов с учетом изменений, происходящих в их составе и содержании. В качестве таких компонентов сегодня называются: личная безопасность, морально-психологическая безопасность, физическая безопасность, экологическая безопасность, безопасность поведения в чрезвычайных ситуациях, правовая безопасность, социальная безопасность, информационная безопасность, политехническая безопасность, медико-профилактическая безопасность, военная безопасность и другие ее виды [Грохольская 2010, с. 290].

Выявленная нами при сопоставлении этих компонентов с компонентами функциональной грамотности корреляция является важным аргументом для понимания необходимости формирования у человека современного уровня функциональной грамотности как гаранта безопасности его жизнедеятельности в условиях постиндустриального общества.

В то же время функциональная грамотность, будучи низшей иерархической ступенькой в цепочке «грамотность — образованность — профессиональная компетентность — культура» [Гершунский 1990, с. 62], является основой для «пожизненного» образования человека.

Отсюда, следует актуальность овладения каждым человеком функциональным знанием, составляющим содержание функциональной грамотности, для обеспечения безопасности своей жизнедеятельности, непрерывности образования и успешности жизнеустройства в меняющемся мире. С этих позиций в данной статье нами раскрываются теоретические аспекты (понятия, принципы, модели) формирования и развития функциональной грамотности обучающегося, связанные с овладением им функциональным знанием.

Заметим, что изменения в составе и структуре функционального знания имеют пространственно-временной характер. Функциональное знание (вместе с функциональным умением), востребованное на данный момент времени и в данной территории, составляют содержание функциональной грамотности живущего на ней населения. Ведь, согласно определения А.С. Тангяна, под минимальной функциональной грамотностью понимается «повышаемый по мере развития общества и роста потребностей личности уровень знаний и умений, в частности умения читать и писать, необходимый для полноценного и эффективного участия человека в экономической, политической, гражданской, общественной и культурной жизни своего общества и своей страны, для содействия их прогрессу и для собственного развития» [Тангян 1995, с. 8].

Такое представление позволяет, проследив развитие концепта «функциональная грамотность» на основе эволюции ее концепции, судить о структуре и содержании функционального знания.

Анализ материалов международных симпозиумов, сессий ЮНЕСКО, работ российских и зарубежных ученых (П.Р. Атутова, Б.С. Гершунского, В.А. Ермоленко, А.М. Новикова, С.А. Тангяна, М. Скилдека, Г. Хинцена и др.) позволил нам выявить основные этапы развития «ядра» концепции функциональной грамотности, т.е. представлений о ней и ее функциях.

В процессе этого использовались следующие основания: соотношение функциональной и традиционной грамотности, изменение ее структуры и основных функций, преимущественный характер функционального знания. В результате нами определено четыре этапа:

1-й этап (конец 1960-х — начало 1970-х гг.) — функциональная грамотность рассматривается как дополнение к традиционной грамотности, следствием чего является функциональный метод обучения грамотности, строящегося с учетом функционального знания, главным образом, экономического характера; концепция и стратегия функциональной грамотности понимаются как обеспечение связи процессов овладения чтением и письмом, а также повышением производительности труда и улучшением условий жизни работника и его семьи;

2-й этап (середина 1970-х — начало 1980-х гг.) — осознание функциональной грамотности как проблемы развитых стран; ее обособление от традиционной грамотности; расширение состава и содержания функционального знания с учетом всех сторон общественной жизни (экономической, политической, гражданской, общественной, культурной); введение ЮНЕСКО понятия «функционально неграмотный человек» (как человека, который «не может участвовать во всех видах деятельности, в которых грамотность необходима для эффективного функционирования его группы и общины, и которые дают ему возможность продолжать пользоваться чтением, письмом и счетом для своего собственного развития и для развития общины» [Пересмотренная Рекомендация... 1978]); возникновение представления об изменчивости функциональной грамотности в условиях общественных изменений;

3-й этап (середина 1980-х — конец 1990-х гг.) — установление связи функциональной грамотности с повышающимся уровнем владения письменным словом, общего образования, изменениями в сфере труда; включение в ее состав традиционной грамотности; осознание двухуровневой структуры функциональной грамотности (глобальные и локальные составляющие), ее роли как основы «пожизненного» образования, становления личности;

4-й этап (начало XXI века) — установление изменений в составе и содержании функциональной грамотности при переходе к постиндустриальному обществу; осознание функциональной грамотности как гаранта безопасности жизнедеятельности человека, средства его успешного жизнеустройства в меняющемся мире; акцентирование роли функционального чтения как средства развития функциональной грамотности.

Ермоленко В.А. РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В целом, проделанный нами анализ показывает, что функциональное знание является динамичным интегративным образованием, состав и содержание которого постоянно меняется в зависимости от развивающихся потребностей человека и общества в целом.

По своей сущности оно близко к социальному знанию, которое определяется как знание об обществе, имеющее своим предметом общественные феномены, связи и отношения, и непосредственно обеспечивающее жизнедеятельность общества, отличными характеристиками которого являются: «сосредоточенность на реальности социальных отношениях» и «стоцентная репрезентативность» (как знания, находящегося в социуме в постоянном «обороте»). Особенность функционального знания, как и социального, состоит в том, что оно является инструментом «социального конструирования» «жизненного мира» социального субъекта [Лебедев 2003]. Его основу, как и социального, составляет общеупотребительное повседневное знание, которое, по словам А. Шюца, есть «опыт обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракции» [Шюц 1994, с. 481–496].

В процессе анализа развития концепции функциональной грамотности обнаруживается, что этому феномену свойственны определенные функции, состав которых с течением времени имеет тенденцию к расширению.

Это позволяет использовать функциональный анализ «как метод выявления функций рассматриваемого объекта и изучение их влияний на другие объекты» [Безрукова 2000, с. 846] для того, чтобы получить представление о смещении акцентов в содержании функциональной грамотности и, соответственно, функциональном знании.

Зависимость содержания функциональной грамотности от изменений в различных сферах общественной жизни, ее значимость в развитии страны и саморазвитии позволяют говорить об ее адаптивной и развивающей функциях. Причем, говоря об адаптации, имеются в виду «не только процессы приспособления индивида к природной среде, решающие задачу сохранения телесной целостности, выживания, нормального функционирования и т.д., но и процессы адаптации к социальной среде в виде выполнения предъявляемых со стороны общества требований, ожиданий, норм, соблюдения которых гарантирует полноценность субъекта как члена общества», а также «такие процессы самоприспособления как саморегуляция, подчинение высших интересов низшим», и кроме того, «процессы, которые ведут к подчинению среды исходным интересам субъекта. В последнем случае адаптация есть реализация его фиксированных предметных ориентаций, удовлетворение его потребностей» [Масленникова, Трегубова 1997, с. 87–88].

С утверждением роли непрерывного образования в устойчивом развитии личности возникает представление о функциональном образовании как «основе для непрерывного образования человека и его первого устройства на работу» [Пошконяк 1996, с. 16], тем самым подчеркиваются не только ее адаптивная, но и пропедевтическая функции.

Говоря словами Б.С. Гершунского, «грамотность — это необходимая ступень и образованности, и профессиональной компетентности, и культуры человека. Она должна содержать в себе «эмбрионы», ростки каждого из последующих этапов становления личности» [Гершунский 1990, с. 60].

Согласно Всемирной Декларации «Образование для всех», образование должно удовлетворять важнейшие образовательные потребности личности. Эти потребности, в свою очередь, включают в себя усвоение базовых образовательных навыков, таких, как: грамотность, способность производить исчисления, выражать свои мысли устно, решать проблемные ситуации, и усвоение базового содержания образования (включая знания, ценности и представления), необходимые личности для того, чтобы быть способной выживать; развивать собственные способности; вести достойный образ жизни; активно участвовать в развитии общества; улучшать условия собственной жизни; принимать нестандартные решения; продолжать образование [Рождественская, Логвина 2012]. Исходя из этой декларации, в широком понимании важнейшими функциями базового образования является обеспечение прочной базы для дальнейшего обучения и усвоения наиболее значимых навыков для конструктивного поведения в контексте социальных отношений [Шюц 1994, с. 481–496]. Таким образом, введенное международным сообществом понятие «базовое образование», по сути, сопряжено с пониманием функционального образования как обеспечивающим основу для непрерывного («пожизненного») образования человека.

Важно, что грамотность / функциональная грамотность «обеспечивает равные стартовые возможности для каждого, поскольку социальная справедливость требует, чтобы они были равными для всех людей независимо от их индивидуальных различий», и ее важнейшей педагогической характеристикой является «доступность овладения ею для всех и каждого, исключая необратимые случаи тяжелой патологии в физическом и психическом развитии человека» [Гершунский 1990, с. 60]. Отсюда можно говорить об ее реабилитационной функции.

В концепции П.Р. Атутова о функциональной природе политехнических знаний обращает на себя внимание профоринтационная функция функциональной грамотности. Согласно концепции, знания, различные по своему первоначальному происхождению (естественнонаучные, технические, экономические и др.), объединяются в особую систему политехнических знаний, раскрывающих и отражающих единые и общие основы современного производства и выполняющие, тем самым, политехническую функцию.

По его словам, функциональная грамотность имеет два аспекта: первый из которых связан с вооружением учащихся необходимым и достаточным объемом знаний, умений, навыков, обеспечивающих возможность вхождения школьников в будущую деятельность, имея достаточный базис для эффективной практической работы на протяжении длительного периода. Второй аспект связан с формированием мотивов для непрерывного совершенствования своих знаний, умений и

Ермоленко В.А. РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

качеств личности, позволяющих всегда быть в деловой форме и постоянно и чутко реагировать на систематически изменяющуюся информационную и технологическую обстановку [Атутов 1992, с. 26].

Профориентация, по мнению С.Н. Чистяковой, «позволяет определить возможности различных типов институтов в формировании у школьной молодежи профессиональной карьеры в условиях конкуренции на рынке труда и облегчить адаптацию к рыночным отношениям, Она необходима для защиты будущих выпускников от безработицы и конфликтов» [Чистякова 1992, с. 36]. Это определяет взаимосвязь профориентационной функции функциональной грамотности с пропедевтической и адаптационной.

Дальнейшая переориентация обучения в школе на технологическое образования сохранила направленность на профориентационную функцию осваиваемой в его рамках функциональной грамотности.

А.М. Новиков придавал особое значение воспитательной функции функционального образования, исходя из того, что гуманитаризация профессионального образования «будет заключаться в насыщении его компонентами профессионально — этического (нравственного), профессионально-эстетического, профессионально-экономического, профессионально — экологического и профессионально-правового воспитания» [Новиков 1997, с. 53]. К аспектам этического воспитания он, в частности, относил коммуникативное воспитание, придавая ему большое значение.

Таким образом, функциональной грамотности присуща совокупность функций, в том числе: адаптивная, пропедевтическая, профориентационная, реабилитационная, воспитательная и развивающая.

Следует заметить, что сегодня меняются не только приоритеты, но и содержание этих функций. В частности, трансформации содержания функций функциональной грамотности связана с тем, что она все более приобретает смысл способа защиты человека от различных угроз (внутренних и внешних).

Многофункциональность функциональной грамотности делает ее актуальной в различных областях социально-гуманитарного знания, что обнаруживается включенностью этого понятия в различные отраслевые словари и энциклопедии: философские, психологические, социологические, педагогические и др.

Так, в разделе «Философия» Всемирной энциклопедии (2001 г.) функциональная грамотность рассматривается как «мера культурного или гуманитарного развития нации, страны или группы людей и только в этом качестве грамотность применима как мера развития отдельного человека» [Мацкевич, Крупник, 2001]. Авторы (В. Мацкевич и С. Крупник) подчеркивают, что «в отличие от грамотности как устойчивого свойства личности, функциональная грамотность является ситуативной характеристикой той же личности. Она обнаруживает себя в конкретной статичной ситуации, так же как и функциональная безграмотность обнаруживает себя при изменении ситуации, образа жизни или типа профессиональной деятельности». И далее: «Поскольку на формирование нового порога функциональной грамотности влияет множество социальных факторов и современных общественных тенденций, в зависимости от выбираемых при рассмотрении фокусов могут быть представлены различные интерпретации функциональной грамотности» [Мацкевич, Крупник, 2001].

Учитывая мнение С.Д. Лебедева, мы полагаем, что функциональное знание как любое знание «определяется диалектическим единством двух его аспектов: концептуального и смыслового. Концептуальная сторона знания тесно связана с такой характеристикой, как рациональность, критериями чего для социального знания являются: «логический» критерий как требование интересубъектности, означающее, что знание «понимается всеми одинаково и потому может употребляться одним и тем же образом», и «истинностный» критерий, «который расширяется до функционального: знание рационально, если оно не только (и даже может быть, не столько) отражает объективное положение вещей, но, прежде всего, успешно выполняют свои функции». В то же время «смысловой аспект знания относится к рациональному, знаково-логическому выражению концептуализации как сущность к явлению» [Лебедев 2003].

Многофункциональность определяет многоаспектный характер функционального знания и, соответственно, функциональной грамотности.

Именно с позиции многоаспектности нами теоретически обосновывается структурно-содержательная модель функциональной грамотности, описывающая процесс ее формирования. Модель отражает принятое нами представление о двухкомпонентной структуре функциональной грамотности, включающей базисные квалификации (технологический компонент) и качества человека (личностный компонент), необходимые для успешного его функционирования (жизнедеятельности) и саморазвития в обществе, а также развития общества [Ермоленко 2002, с. 27–28].

Основным условием реализации этой модели является своевременное отслеживание изменений в составе и содержании функциональной грамотности. При этом структурные и содержательные изменения в ней следует рассматривать, исходя из диалектического единства идущих сегодня в обществе противоположных и взаимосвязанных процессов — глобализации и локализации, определяющих глобальные виды грамотности, востребованные повсеместно в мире, и ее локальные виды, определяемые в соответствии со спецификой конкретной страны, региона.

Заметим, что уже на глобальном уровне функциональная грамотность полиструктурна. Ведь переход стран к постиндустриальному обществу актуализировал на глобальном уровне базисные квалификации, связанные с компьютеризацией общественной жизни — информационную (компьютерную) грамотность — и усилением процессов социального характера, связанных с деятельностью человека и его жизнеобеспечением — экологическую грамотность. Поскольку этот пе-

Ермоленко В.А. РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

реход сопровождается распространением рыночной экономики как экономики, ориентированной на потребителя, особое значение приобретает экономическая грамотность, а в ее рамках — предпринимательская грамотность.

Глобальный характер изменений в личностном компоненте функциональной грамотности отражен в европейской практике середины 1990-х гг., где они представлены следующими ключевыми компетенциями: автономность в принятии решений; способность к нововведениям; коллективный дух и способность к сотрудничеству в рамках производственных сетей; способность к анализу; способность «научиться учиться», передавать дальше приобретенные знания [Зюссмут 1994, с. 323].

Структура и содержание глобальных видов функциональной грамотности конкретизируется в условиях конкретной страны, поскольку ее содержание носит конкретно-исторический характер и зависит от политических, социокультурных, географических и прочих условий жизни.

Так, о структуре нового уровня грамотности, возникшего вследствие социально-экономических изменений 1990-х гг. в странах Центральной и Восточной Европы, СНГ и Прибалтики, можно судить по принятым в 1993 г. Немецкой ассоциацией народных университетов новым направлениям сотрудничества в области образования взрослых, неизвестных или неприоритетных ранее. Среди ее составляющих: западноевропейские иностранные языки; рыночная экономика и менеджмент; новые технологии, компьютеризация и техника связи; образование в области здравоохранения; экологическое образование; закон и право; борьба с этническими предрассудками и воспитание уважения к другим культурам [Состояние и перспективы работы Отдела международного сотрудничества... 1994, с. 411].

В России проблема функциональной грамотности населения особенно резко возникла в начале 1990-х гг., когда произошли изменения, связанные с переходом страны на новые социально-экономические отношения. Причем вопрос об овладении новым уровнем функциональной грамотности изначально решался стихийно: коммерческими образовательными структурами, гибко среагировавшими на новые потребности населения.

Возникшая потребность в минимальной бизнес — подготовке населения определила содержание ее технологического компонента, куда вошли ее виды грамотности, связанные с внедрением новых технологий (информационная грамотность, экономическая / предпринимательская грамотность), а также те виды грамотности, которые претерпели существенные изменения в новых условиях (финансовая и правовая грамотности). Следствием возросшей в условиях рынка значимости здоровья как важного фактора конкурентоспособности человека стала актуализация санитарно-медицинской и экологической видов грамотности.

Разработанное нами на блочно-модульной основе [Ермоленко 1999] новое содержание грамотности представлялось в виде совокупности блоков учебного материала, каждый из которых направлен на освоение ее определенного вида (информационная, экономическая и т.д.). При этом учитывался надпредметный надпрофессиональный характер функциональной грамотности и реализовывались основные принципы ее формирования: личностной ориентации, вариативности набора и содержания блоков (с учетом изменений в общественной сфере), минимизации содержания учебного материала и его инвариантности (по отношению к разным подсистемам образования), преемственности с содержанием профессионального образования.

Положительное влияние определенного таким образом приращения в функциональной грамотности на безопасность жизнедеятельности связано с тем, что его освоение на тот период обеспечивало подготовленность человека к работе в новой информационной среде, в сфере малого бизнеса, на рынке ценных бумаг, возможность сохранения и преумножения им личных сбережений, реализации его гражданских прав в свете новой конституции, новых законов и законодательных актов, появившихся в общественной и бытовой сфере, его правильное поведение в чрезвычайных ситуациях, при оказании помощи больным, престарелым, детям, снабжало его знаниями об экологической безопасности его жилища, питания, поездок на транспорте, человеческого общения и проч. [Ермоленко и др. 1999, с. 122–185].

В то же время постоянно идет развитие функциональной грамотности как интегративного образования, состав и содержание которого непрерывно меняется в зависимости от развивающихся потребностей человека и общества в целом.

Этот процесс отражает предложенная нами динамическая модель развития функциональной грамотности. Модель относится к типу ядерно-сферических. Ее основными компонентами являются: «ядро» — относительно инвариантная часть функциональной грамотности, определяемая имеющимся уровнем общего образования (центр ядра представлен традиционной грамотностью); «внутренняя оболочка» — вариативная часть, отражающая новое содержание грамотности, связанное с изменениями в различных сферах общественной жизни, до некоторых пор не входящее в содержание формального образования, и «внешняя оболочка», включающая резерв грамотности, определяемый в результате прогноза развития функциональной грамотности с учетом возможных перспектив развития общества.

Между оболочкой и окружающей средой осуществляется непрерывный обмен информацией, что придает функциональной грамотности как когнитивной системе свойства открытости.

Повышение уровня общего образования в соответствии с новым уровнем функциональной грамотности предполагает «перекачку» новых составляющих грамотности из «внутренней оболочки» в «ядро». С другой стороны, идет удаление из «ядра» (или трансформация) потерявших свою актуальность (или устаревших) составляющих грамотности [Ермоленко 2002, с. 28]. Временной интервал между грамотностью и образованностью не должен быть слишком большим, иначе происходит устаревание и обесценивание вводимых видов грамотности, и, как следствие, их невостребованность.

Ермоленко В.А. РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Основным условием реализации данной модели является постоянное отслеживание изменений в структуре и содержании функциональной грамотности, их прогнозирование на перспективу.

Несмотря на то, что современная система непрерывного образования в России в определенной мере решает проблему функциональной грамотности [Ермоленко 2002. с. 51–91], ей не хватает мобильности для того, чтобы своевременно отследить изменения, происходящие в составе и структуре функционального знания.

Однако целевая установка человека на освоение функционального знания способствует его (человека) самоорганизации как субъекта знания и, тем самым, его включению в процесс, так называемого, «автономного образования» как перспективной модели самообразования, предполагающей не только самостоятельность человека в вопросах обучения, но и проектирования своего образовательного маршрута [Ермоленко 2012, с. 35–43]. Важно, что именно в рамках автономного образования важным механизмом развития функциональной грамотности населения становится функциональное чтение, т.е. «чтение с целью поиска информации для решения конкретной задачи или выполнения определенного задания» [Рождественская, Логвина 2012]. Это приводит к пониманию роли библиотек, включая школьные, для актуализации функционального чтения читателей (детей, подростков, взрослых). Определенной поддержкой для самостоятельного развития функциональной грамотности на сегодня являются СМИ, которые содействуют распространению функциональных знаний. На это ориентировано ряд телевизионных передач, касающихся профилактики здоровья, состояния рынка и т.д., а также тематика статей, публикуемых в газетах и журналах.

Вступление в XXI век сопровождается повсеместными природными, техногенными и социальными катаклизмами, подчас имеющими разрушительную силу, что усиливает риски для безопасности жизнедеятельности. Отсюда, возрастает роль функциональной грамотности как основы безопасности жизнедеятельности и в этой связи востребованность новых видов грамотности (для успешной деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций), меняется содержание уже освоенных ее видов (например, информационной). Все это требует постоянного внимания к решению проблемы функциональной грамотности человека средствами всех подсистем непрерывного образования (формальной, неформальной, информальной¹).

¹ Информальное образование — общий термин для образования за пределами стандартной образовательной среды — индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер; спонтанное образование, реализующееся за счёт собственной активности индивидов в окружающей его культурно-образовательной среде; общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествия, средства массовой информации и т.д., когда взрослый превращает образовательные потенциалы общества в действительные факторы своего развития, результат повседневной рабочей, семейной и досуговой деятельности, не имеет определенной структуры. Оно может относиться к различным формам альтернативного образования (самообучение, молодежная работа, участие в молодежных движениях, волонтерское движение, СМИ включая телевидение, видео игры, журналы и т.д., музеи, библиотеки, зоопарки, и т.д.). (Прим. ред.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Пересмотренная Рекомендация о Международной стандартизации статистики в области образования (Принята в г. Париже 27.11.1978 на 20-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) [Электронный ресурс] // Сейчас.ру. Бизнес и власть. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/14970>.
2. Атутов П.Р. Политехническое образование и рынок труда // Учащаяся молодежь и рынок: Сб. материалов Международной науч.-практ. конф. (г. Брест, 27–29 окт. 1992 г.). М.: НИИ трудовой подготовки и профориентации, 1992. С. 26–28.
3. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) Екатеринбург, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CCMQFjAB&url=http%3A%2F%2Fwww.sofia-sfo.ru%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fimg%2Fosnov_duh_culche_encicloped_slov_pedagoga.doc&ei=QR2aVLu8I6GhyAP73oKwDQ&usq=AFQjCNH-Afke1YK7C2Z-s6YwO29mXfos7Q&cad=rjt.
4. Гершунский Б.С. Грамотность для XXI века // Совет. педагогика. 1990. № 1. С. 58–64.
5. Грохольская О.Г. Основы дидактики безопасности жизнедеятельности: Монография. Одесса: Печатный дом, 2010. 350 с.
6. Ермоленко В.А. Теоретические основы проектирования содержания непрерывного профессионального образования: Дисс. д. пед. наук. Казань, 1999. 517 с.
7. Ермоленко В.А. Функциональная грамотность в современном контексте. М.: Ин-т теории образования и педагогики Рос. акад. образования, 2002. 120 с.
8. Ермоленко В.А. Ценностные и методологические основания самообразования в меняющемся социуме // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2012. № 1. С.35–43.
9. Ермоленко В.А., Перченко Р.Л., Черноглазкин С.Ю. Дидактические основы функциональной грамотности. М.: Ин-т теории образования и педагогики Рос. акад. образования, 1999. 228 с.
10. Зюссмут Р. Европейский масштаб в образовании взрослых // Образование взрослых и прогресс: Между-

ЕРМОЛЕНКО В.А. РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

- народные перспективы образования взрослых и прогресс. Бонн: Ин-т международного сотрудничества Немецкой ассоциации народных ун-тов, 1994. С. 318–324.
11. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Новые идеи в социологии / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 214–239. (Серия *Magister*).
 12. Лебедев С.Д. Светско-религиозное взаимодействие в современной России как диалог культур (социально-когнитивный аспект). Белгород, 2003. [Электронный ресурс] // Сайт Сергея Лебедева. Режим доступа: <http://socio.nav.narod.ru/monograf/monogr.htm>.
 13. Масленникова В.Ш., Трегубова Т.М. К вопросу о социальном становлении личности студентов ССУЗов // *Магистр*. 1997. Специальный выпуск. С. 83–91.
 14. Мацкевич В., Крупник С. Функциональная грамотность // *Всемирная энциклопедия. Философия*. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. С. 1172–1173. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://worvik.narod.ru/philo/fg.htm>.
 15. Новиков А.М. Профессиональное образование России: перспективы развития. М.: ИЦПНПО РАО, 1997. 254 с.
 16. Пошконяк Н. Образование: традиция и нововведения в условиях социальных изменений // *Инновации и традиции в образовании: Сб. материалов российско-югославской конференции* (Элатибор, Югославия, 23–25 сент. 1995 г.). Белград: Ассоциация учительских факультетов Сербии, 1996. С. 9–22.
 17. Рождественская Л. Формирование навыков функционального чтения: Пособие для учителей. Курс для учителей русского языка как родного (II–III ступень обучения) [Электронный ресурс] // Тартуский университет, Нарвский филиал. Нарва, 2012. Режим доступа: <http://www.narva.ut.ee/sites/default/files/nc/materjal.pdf>.
 18. Сайко Э.В. Цивилизация. Восхождения и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. М.: Наука, 2003. 456 с.
 19. Состояние и перспективы работы Отдела международного сотрудничества НАНУ со странами Центральной, Восточной и Южной Европы, СНГ и Прибалтики: Образование взрослых в Восточной Европе, 1993 г. // *Образование взрослых и прогресс: Международные перспективы образования взрослых и прогресс*. Бонн: Ин-т международного сотрудничества Немецкой ассоциации народных ун-тов, 1994. С. 403–417.
 20. Тангян, С. А. Образование на пороге XXI века // *Педагогика*. 1995. № 1. С.11–13.
 21. Терешкович П., Крупник С. Новый порог функциональной грамотности: вызов 21 века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://worvik.narod.ru/method/fg-porog.htm>
 22. Функциональный // Зенович Е.С. *Словарь иностранных слов и выражений: более 17 000 единиц*. М.: Астрель: АСТ, 2008. 778 с.
 23. Функциональный // Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка* / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Оникс, Мир и Образование, 2010. 736 с.
 24. Чистякова, С.Н. Профессионально-педагогические условия, обеспечивающие успешность профессиональной карьеры учащихся // *Учащаяся молодежь и рынок: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.* (г. Брест, 27–29 окт. 1992 г.) / Сост. С.С. Гриншпун, И.И. Зарецкая, И.А. Сасова и др. М.: НИИ трудовой подготовки и профориентации, 1992. С. 36–39.
 25. Шюц, А. Формирование понятия и теории в общественных науках // *Американская социологическая мысль. Тексты* / Под ред. В.И. Добренъкова. М.: МГУ, 1994. С. 481–496.
 26. Butterworth K., Gray A., Butterworth H., Allam O. "Using Education Theory to Design a Patient e-Health Education System Capable of Increasing Health Literacy." *24th International Symposium on Computer-Based Medical Systems (CBMS), June 27th – 30th, 2011, Bristol, United Kingdom*. Eds. M. Olive, T. Solomonides. Piscataway, NJ: IEEE, 2011, pp. 1–6.
 27. Ermolenko V.A. "Universal Functional Literacy in Response to New Challenges for Safety of Life Activity." *New Challenges – New Literacy. Proceedings of the 18-th European Conference on Reading*. Klockrike, Sweden: Noteria tryckeri, 2013, pp. 76–77.
 28. Giaj Levra N., Cuniberti F.A., Rava A., Vietti G., Sciascia S. "Health Literacy and Discharge Instruction Adherence." *Journal of General Internal Medicine* 27.3 (2012): 273-273.
 29. Kruidenier J.R., MacArthur C.A., Wrigley H.S. *Adult Education Literacy Instruction: A Review of the Research*. Washington, CA: National Institute for Literacy, 2010. PDF-file. <http://lincs.ed.gov/publications/pdf/adult_ed_2010.pdf>.
 30. Luke A. "Critical Literacy: Foundational Notes." *Theory into Practice* 51.1 (2012): 4–11.

ЕРМОЛЕНКО В.А. РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

31. Olaleye F.O., Adeyemo C.W. "Functional Literacy: A Tool for Empowering Women for Sustainable Development." *European Journal of Educational Studies* 4.2 (2012): 211 – 217.
32. Pahl K., Rowsell J. *Literacy and Education*. London: SAGE Publications Ltd, 2012.
33. Perry K.H. "What Is Literacy? – A Critical Overview of Sociocultural Perspectives." *Journal of Language and Literacy Education* 8.1 (2012): 50 – 71.
34. Purcell-Gates V., Anderson J., Gagne M., Jang K., Lenters K.A., McTavish M. "Measuring Situated Literacy Activity: Challenges and Promises." *Journal of Literacy Research* 44.4 (2012): 396 – 425.
35. Purcell-Gates V., Perry K.H., Briseño A. "Analyzing Literacy Practice: Grounded Theory to Model." *Research in the Teaching of English* 45.4 (2011): 439 – 458.
36. Sørensen K., Van den Broucke S., Fullam J., Doyle G., Pelikan J., Slonska Z., Brand H. "Health Literacy and Public Health: A Systematic Review and Integration of Definitions and Models." *BMC Public Health* 12.80 (2012): 1 – 13.
37. White S. *Understanding Adult Functional Literacy: Connecting Text Features, Task Demands, and Respondent Skills*. New York: Routledge, 2011.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Ермоленко, В. А. Развитие функциональной грамотности обучающегося: теоретический аспект [Электронный ресурс] / В.А. Ермоленко // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 8. — Вып. 1: Пространство и время образования — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast8-1.2015.12

DEVELOPMENT OF TRAINEES' FUNCTIONAL LITERACY: THEORETICAL ASPECT

Valentina A. Ermolenko, D.Ed., Sc.D. (Technical Science), Professor, Chief Researcher at the Institute of Strategy and Theory of Education of Russian Academy of Education, Vice President of Russian Reading Association
E-mail: ermolenko@itiprao.ru

Since second half of 20th century, adult education is profoundly influenced by the concept of functional literacy. At the same time, in spite of the widespread consensus that literacy is a key to both personal and national development and safety, there are relatively few studies in Russian, whose authors would formulate the theoretical approaches to the development of functional literacy throughout human life.

The subject of my research is the complex of the main characteristics of functional knowledge (its essence, features, structure, principles of formation). These characteristics I consider as the methodological basis for the creation of theoretical models of the formation and development of functional literacy learners, which is able to ensure the safety of their life in changing conditions of existence.

I explore the nature and characteristics of functional knowledge (which is the content of functional literacy) using social-philosophical method and system analysis. I studied genesis of the concept of functional literacy and its functions during the period from the end of the 1960s until the beginning of the 21st c. (to determine the dynamics of the structure of the functional knowledge and principles of its formation) with the help of the system, structural-functional and block-modular approaches.

As a result, I have shown functional knowledge is a spatial and temporal integrative education, identical to social knowledge in its essence. I identified the stages of development of the concept of functional literacy and its functions and accordingly, the genesis of the functional structure of the knowledge and principles of its formation. Given this, I built theoretical models (structurally meaningful and dynamic nuclear-spherical) of learners' functional literacy formation and development. Such models ones could implement into the process of continuing education, including autonomous.

I suppose, we could use this theoretical models as a methodological basis for the construction of a continuous educational process in educational institutions. I believe such institutions and libraries can use this model to organize an autonomous entity, and it would allow for the development of functional literacy needed for human life safety in the changing realities.

Keywords: learner; life safety; functional literacy; development of the concept and functions; essence, features and functional structure of knowledge; principles and models of formation and development of functional-literacy; structural and substantial model; dynamical nuclear spherical model; continuing education; autonomous education.

References:

1. Atutov P.R. "Polytechnic Education and Labor Market." *Proceedings of International Scientific-Practical Conference "Studying Youth and Market" (27 – 29 Oct. 1992, Brest)*. Moscow: Research Institute of job training and career counseling Publisher, 1992, pp. 26 – 28. (In Russian).
2. Bezrukov V.S. *Basics of Spiritual Culture (Encyclopedic Dictionary of the teacher)* Ekaterinburg, 2000. Web. <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CCMQFjAB&url=http%3A%2F%2Fwww.sofia-sfo.ru%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fimg%2Fosnov_duh_culche_encicloped_slov_pedagoga.doc&ei=QR2aVLu8I6GhyAP73oKwDQ&usg=AFQjCNH-Afke1YK7C2Z-s6YwO29mXfos7Q&cad=rjt>. (In Russian).
3. Butterworth K., Gray A., Butterworth H., Allam O. "Using Education Theory to Design a Patient e-Health Education System Capable of Increasing Health Literacy." *24th International Symposium on Computer-Based Medical Systems (CBMS), June 27th – 30th, 2011, Bristol, United Kingdom*. Eds. M. Olive, T. Solomonides. Piscataway, NJ: IEEE, 2011, pp. 1 – 6.
4. Chistyakov S.N. "Professional and Pedagogical Conditions That Ensure the Success of the Professional Career of Students." *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Studying Youth and Market" (27 – 29 Oct. 1992, Brest)*. Moscow: Scientific Research Institute of Job Training and Career Counseling Publisher, 1992, pp. 36 – 39. (In Russian).
5. Ermolenko V.A. "Universal Functional Literacy in Response to New Challenges for Safety of Life Activity." *New Challenges – New Literacy. Proceedings of the 18-th European Conference on Reading*. Klockrike, Sweden: Noteria tryckeri, 2013, pp. 76 – 77.
6. Ermolenko V.A. "Valuable and Methodological Bases of Self-Education in Changing Society." *New in Psychological and Educational Research* 1 (2012): 35-43. (In Russian).
7. Ermolenko V.A. *Functional Literacy in Modern Context*. Moscow: Institute of Educational Theory and Pedagogy of the Russian Academy of Education Publisher, 2002. 120 p. (In Russian).
8. Ermolenko V.A. *Theoretical Bases of Designing the Content of Continuing Professional Education*. Doctoral diss. Kazan, 1999. 517 p. (In Russian).
9. Ermolenko V.A., Perchenok R.L., Chernoglazkin S.Y. *Didactic Bases of Functional Literacy*. Moscow: Institute of Educational Theory and Pedagogy of the Russian Academy of Education Publisher, 1999. 228 p. (In Russian).
10. "Functional." *Dictionary of Foreign Words and Phrases*. Ed. E.S. Zenovich. Moscow: Product Publisher, AST Publishers, 2008. 778 p. (In Russian).
11. "Functional." *Sergei Ozhegov's Dictionary of Russian Language*. Moscow: Onyx Publisher, Mir i obrazovanie Publisher, 2010. 736 p. (In Russian).
12. Gershunsky B.S. "Literacy for the XXI Century." *Soviet Pedagogy* 1 (1990): 58 – 64. (In Russian).
13. Gaj Levra N., Cuniberti F.A., Rava A., Vietti G., Sciascia S. "Health Literacy and Discharge Instruction Adherence." *Journal of General Internal Medicine* 27.3 (2012): 273-273.
14. Grokholsky O.G. *Basics of Didactics of Safety*. Odessa: Printing House Publishers, 2010. 350 p. (In Russian).
15. Kruidenier J.R., MacArthur C.A., Wrigley H.S. *Adult Education Literacy Instruction: A Review of the Research*. Washington, CA: National Institute for Literacy, 2010. PDF-file. <http://lincs.ed.gov/publications/pdf/adult_ed_2010.pdf>.
16. Lapin N.I. "Sociocultural Factors of Russian Stagnation and Modernization." *New Ideas in Sociology*. Ed. Zh.T. Toshchenko. Moscow: UNITY-DANA Publisher, 2013, pp. 214 – 239. (In Russian).
17. Lebedev S.D. *Secular and Religious Interaction in Modern Russia as a Dialogue of Cultures (Socio-Cognitive Aspect)*. Belgorod, 2003. *Sergei Lebedev's Website*. Sergei Lebedev, n.d. Web. <<http://socio.nav.narod.ru/monograf/monogr.htm>>. (In Russian).
18. Luke A. "Critical Literacy: Foundational Notes." *Theory into Practice* 51.1 (2012): 4 – 11.
19. Mackiewicz V., Krupnik S. "Functional Literacy." *Philosophy. World Encyclopedia*. Moscow: AST Publisher; Minsk: Harvest Publisher, 2001, pp. 1172 – 1173. Web. <<http://worvik.narod.ru/philofg.htm>>. (In Russian).
20. Maslennikov V.S., Tregubova T.M. "On the Matter of social formation of the personality among students of secondary specialized educational institutions." *Magister Special Issue* (1997): 83 – 91. (In Russian).
21. Novikov A.M. *Vocational Education in Russia: Prospects for Development*. Moscow: Publishing Center of the Priority National Project "Education" of Russian Academy of Education Publisher, 1997. 254 p. (In Russian).
22. Olaleye F.O., Adeyemo C.W. "Functional Literacy: A Tool for Empowering Women for Sustainable Development." *European Journal of Educational Studies* 4.2 (2012): 211 – 217.

ЕРМОЛЕНКО В.А. РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

23. Pahl K., Rowsell J. *Literacy and Education*. London: SAGE Publications Ltd, 2012.
24. Perry K.H. "What Is Literacy? – A Critical Overview of Sociocultural Perspectives." *Journal of Language and Literacy Education* 8.1 (2012): 50 – 71.
25. Poshkonyak N. "Education: Tradition and Innovation in Terms of Social Change." *Innovation and Tradition in Education. Proceedings of the Russian-Yugoslav Conference (23 – 25 Sep. 1995, Elatibor, Yugoslavia)*. Belgrade: Serbian Association of Faculties of teachers Publisher, 1996, pp. 9 – 22. (In Russian and Serbian).
26. Purcell-Gates V., Anderson J., Gagne M., Jang K., Lenters K.A., McTavish M. "Measuring Situated Literacy Activity: Challenges and Promises." *Journal of Literacy Research* 44.4 (2012): 396 – 425.
27. Purcell-Gates V., Perry K.H., Briseño A. "Analyzing Literacy Practice: Grounded Theory to Model." *Research in the Teaching of English* 45.4 (2011): 439 – 458.
28. "Revised Recommendation concerning the International Standardization of Educational Statistics (Adopted in Paris 27 Nov. 1978 at the 20th Session of the General Conference of UNESCO)." *Seychas.ru. Business and Government*. N.p., n.d. Web. <<http://www.lawmix.ru/abrolaw/14970>>. (In Russian).
29. Rozhdestvenskaya L. *Formation of Functional Reading Skills: A Guide for Teachers. Course for Teachers of Russian. Language as a Maternal One (II – III Stages of Training)*. Narva: University of Tartu, Narva Branch Publisher, 2012. PDF-file. <<http://www.narva.ut.ee/sites/default/files/nc/materjal.pdf>>. (In Russian).
30. Sayko E.V. *Civilization. Climbing and Scrapped: The Structural Drivers and Actors of Civilizing Process*. Moscow: Science Publishers, 2003. 456 p. (In Russian).
31. Schütz A. "Concept and Theory Formation in the Social Sciences." *American Sociological Thought*. Ed. V.I. Dobrenkov. Moscow: Moscow State University Publisher, 1994, pp. 481 – 496. (In Russian).
32. Sørensen K., Van den Broucke S., Fullam J., Doyle G., Pelikan J., Slonska Z., Brand H.. "Health Literacy and Public Health: A Systematic Review and Integration of Definitions and Models." *BMC Public Health* 12.80 (2012): 1 – 13.
33. "Status and Prospects of the Division of International Cooperation of the German Adult Education Association with the Countries of Central, Eastern and Southern Europe, the CIS and the Baltic States: Adult Education in Eastern Europe, 1993." *Adult Education and Progress: International Perspectives on Adult Education and Progress*. Bonn: Institute for the International Cooperation of the German Adult Education Association Publisher, 1994, pp. 403 – 417. (In German and Russian).
34. Süßmuth R. "European Scale in Adult Education." *Adult Education and Progress: International Prospects of Adult Education and Progress*. Bonn: Institute of International Cooperation of German Adult Education Association Publisher, 1994, pp. 318 – 324. (In German and Russian).
35. Tangyan S.A. "Education in the XXI Century." *Pedagogy* 1 (1995): 11 – 13. (In Russian).
36. Tereshkovich P., Krupnik S. *New Threshold of Functional Literacy: Challenges of the 21st Century*. Web. <<http://worvik.narod.ru/method/fg-porog.htm>>. (In Russian).
37. White S. *Understanding Adult Functional Literacy: Connecting Text Features, Task Demands, and Respondent Skills*. New York: Routledge, 2011.

Cite MLA 7:

Ermolenko, V. A. "Development of Trainees' Functional Literacy: Theoretical Aspect." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya: 'Prostranstvo i vremya obazovaniya'* [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time: 'The Space and Time of Education'] 8.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast8-1.2015.12>. (In Russian).